

ЧАСТЬ I

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕИСТОРИЮ РУСИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Преистории Руси как исторической науки не существовало до последнего времени. Не существовало уже по той причине, что первые сведения о славянах, по документальным данным, относились только к V веку, когда о них упомянули византийские историки, да и то относились к появлению славян на Балканах. Что было у нас до Рюрика, оставалось совершенно неизвестным. Были только общие рассуждения о том, что славяне на Русской равнине жили и до Рюрика и что их быт, наверно, не очень отличался от быта времен Рюрика и Олега, если, конечно, совершенно игнорировать суждения историка времен Екатерины II Шлецера о том, что «до прихода варягов славяне жили так, как живут звери и птицы».

Немногочисленные свидетельства античных историков были весьма кратки и неопределенны, писалось главным образом о скифах-иранцах, которые этнически не имеют никакого отношения к русскому народу. Писалось также о роксоланах и тавро-«скифах», но никто и не подозревал, что это и есть наши прямые предки. Отечественные историки по этому вопросу хранили молчание. Отечественная археология также не дала никакого определенного ответа — да она и не могла создать русскую преисторию, потому что она могла только выяснить, какие предметы обихода и какой способ погребения сущест-

вовали в те или иные века в разных местах Русской равнины, этнически ничего не определяя, а давая только ничего не говорящие для преистории названия культурам, бывшим на ее территории: трипольская, киммерийская, зарубинецкая, черняховская и т. д.

Впервые материалы по преистории России появились в трудах проф. С. Я. Парамонова (С. Лесного), но также на основании исторических сведений: «Русь, откуда ты?» и «История русов» в десяти книгах. К сожалению, он не связывал свои работы с археологическими данными — несмотря на мою многолетнюю полемику с ним по этому вопросу, — считая, что отечественная археология находится только в стадии накопления знаний и что их недостаточно для создания преистории России.

Вторая попытка выяснить основные вехи нашей преистории была сделана мною в книге «Очерки по преистории России» (Балтимор, 1968) на основании всей совокупности знаний: исторических, археологических, исследовательских, а также исторических сведений, находящихся в новооткрытой дохристианской летописи IX века, о которых уже кое-что известно в исторической и исследовательской литературе нашего времени, главным образом в работах проф. С. Я. Парамонова.

Хотя тексты всех 44 дощечек этой дохристианской летописи уже опубликованы Н. Ф. Скрипником в Гааге—Лондоне в 1970—1972 годах, все же сами эти тексты не могут дать настоящей картины нашей преистории и становятся понятными только в связи со многими данными истории, археологии и новейших исследований. Их язык рядовому читателю просто непонятен. Частично переводы текстов опубликованы на русском и украинском языках в последние годы.

Необходимо отметить, что язык этих текстов — это совсем не язык известных нам источников, написанных на древнем церковнославянском языке, то есть на языке Остромирова Евангелия 1046 года, языке святых Кирилла и Мефодия. Этот язык намного древней его, примитивней, имеет всего 24 буквы, не считая твердого и мягкого знаков, и до сего времени был совершенно неизвестен и только благодаря кропотливым работам Ю. П. Миролубова, А. А. Кура, проф. С. Я. Парамонова и в последние годы П. Е. Соколова начал становиться достоянием лиц, им интересующихся. Проф. Парамонов (Сергей Лесной) привел текст и перевод только восьми дощечек. Причем перевод далеко не полный, что очень затрудняло чтение. В настоящее время существует уже два полных перевода и один частичный на русский язык и один на украинский всех 44 дощечек.

Имея все эти переводы, я предпринял чрезвычайно трудную работу — связать сведения из дощечек со всеми археологическими и исследовательскими данными, а также сведения из античных авторов в последовательное и цельное изложение нашей, пока далеко еще не полной преистории.

Не желая в этом исследовании повторять все то, что было опубликовано проф. Парамоновым в его книгах, относящихся к этому вопросу, я хочу уделить основное внимание самой сути нашей преистории, надеясь, что русское образованное общество проявит интерес к нашей преистории и снисходительность к исследованию этой совершенно новой области познания нашего далекого первоначального прошлого.

Вальрико, США, 1973 год